СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИИ МОЛОДЕЖИ

Чупров Владимир Ильич,

*доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела социологии молодежи
Института социально-политических исследований РАН,
Заслуженный деятель науки РФ,
Москва.*

E-mail: chuprov443@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена 50-летней годовщине создания Института социологии РАН и связанному с этим периодом становлению отечественной школы социологии молодежи. Анализируются основные этапы развития социологии молодежи, начиная с момента ее возрождения в 60-е гг. прошлого столетия до настоящего времени. Уделяя основное внимание формированию ее теоретической базы, в статье рассматривается процесс становления научных школ, с творческой деятельностью представителей которых связываются основные этапы развития данной отрасли социологии. Представленные в статье научные разработки Новосибирской, Ленинградской (Санкт-Петербургской), Уральской, Ульяновской, Московского гуманитарного университета, Академической школ, а также вновь формирующихся научных коллективов, отражают современное состояние отечественной социологии молодежи. Вместе с тем хронология разработки концепций и теорий молодежи позволяет рассматривать в динамике основные молодежные проблемы.

Ключевые слова: социология молодежи, теории молодежи, школы социологии молодежи, молодежные проблемы, социальная регуляция, социокультурная саморегуляция.

FORMATION OF THE NATIONAL SCHOOL OF YOUTH SOCIOLOGY

Chuprov Vladimir Il'ich,

Doctor of Sociology, Professor,

Chief researcher of youth sociology department of ISPR RAS,

Honored scientist of the Russian Federation,

Moscow, Russia.

E-mail chuprov443@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the 50th anniversary of the Institute of sociology of the RAS and the development of the national school of youth sociology. The article analyzes the main milestones in the formation of youth sociology, since its revival in the 60s of the last century, to the present time. Paying the main attention to the formation of its theoretical base, the article considers the process of formation of scientific schools, with the creative activity of representatives of which the main stages of development of this branch of sociology are associated. Presented in the article scientific developments of Novosibirsk, Leningrad (St. Petersburg), Ural, Ulyanovsk, Moscow humanitarian University, Academic schools, as well as newly formed research teams, reflect the current state of the national sociology of youth. At the same time, the chronology of the development of concepts and theories of youth allows us to consider the dynamics of the main youth problems.

Keywords: sociology of youth, youth theory, schools of youth sociology, youth problems, social regulation, socio-cultural self-regulation.

Отмечая 50-летие Института социологии РАН следует вспомнить, что важной вехой в возрождении отечественной социологии явилось создание в 1964 г. в ЦК ВЛКСМ группы социологии. Создание в структуре центрального органа в Москве социологического подразделения имело большой резонанс среди многочисленных энтузиастов социологии и местных партийных органов в стране. Весьма символично, что

поводом создания группы социологии послужила инициатива молодых ученых и аспирантов, обратившихся с письмом на имя Первого Секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева. В письме, подготовленном В. Г. Васильевым, А. С. Кулагиным, В. Г. Мордковичем, В. И. Чупровым, В. Н. Шубкиным под руководством секретаря ЦК ВЛКСМ Ю. В. Торсуева, обосновывалась важность возрождения социологии в стране, развития социологических исследований и использования их для практики воспитательной работы с молодежью.

Получив одобрение Н. С. Хрущева, созданная в декабре 1964 г. группа социологии ЦК ВЛКСМ, состоявшая первоначально из трех человек – В. Г. Васильева (руководитель), А. С. Кулагина и В. И. Чупрова – развернула активную работу по созданию в системе комсомольских органов социологических служб. В условиях отсутствия социологического образования в стране важным направлением в ее деятельности стала подготовка социологов для этих служб. С этой целью по линии бюро международного молодежного туризма «Спутник» были направлены специализированные туристические группы молодых ученых в крупнейшие университетские и социологические центры Англии, Болгарии, Германии, Италии, Польши, Франции для изучения опыта проведения социологических исследований. Перевод на русский язык привезенной ими социологической литературы осуществлялся студентами под руководством преподавателей Института иностранных языков. Переводы распространялись среди социологов.

Уже через год в 120 городах страны действовало более 400 социологических лабораторий, отделов, групп, изучающих проблемы молодежи. В их работе принимали участие около двух тысяч преподавателей кафедр общественных наук вузов, научных и практических работников, многие из которых посвятили свою научную деятельность социологии. Было проведено около 300 социологических исследований по самым разным проблемам молодежи, результаты которых использовались при принятии управленческих решений. Примерно через два года в состав группы включились сначала Э. А. Абгарян, В. М. Григорьев,

Т. В. Порфирьева, а позднее В. В. Бовкун, Б. П. Владимиров и Г. Т. Журавлев, впоследствии возглавивший группу.

Главными направлениями исследований в середине 1960-х гг. стало изучение: жизненных планов молодежи (В. Т. Лисовский, М. Н. Руткевич, З. И. Файнбург); проблем социализации подростков (Н. В. Андрееенкова); общественной активности молодежи (В. Г. Мордкович, А. С. Капто); проблем студенческой молодежи (Ю. С. Колесников, Б. Г. Рубин). По результатам проведенного в 1966 г. комплексного исследования социального облика молодежи¹ были получены обоснованные данные о социальном составе этой социально-демографической группы, которые существенно дополнили данные официальной статистики [Васильев, Кулагин, Чупров 1967].

Большая работа по обработке результатов исследований на ЭВМ (она проводилась в ВЦ Сибирского отделения Академии наук СССР), а также по применению математических методов их анализа была проделана А. С. Кулагиным, Э. А. Абгаряном, В. А. Устиновым. Их усилиями в 1967 г. был создан вычислительный центр на базе ВКШ при ЦК ВЛКСМ.

Важную роль в развитии социологии в этот период играли многочисленные научные и научно-практические конференции, проводимые комсомольскими органами совместно с научными и государственными учреждениями. Знаковым событием в научной жизни явилась международная конференция «Молодежь и социализм» (май 1967 г.), проведенная ЦК ВЛКСМ, Академией наук СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР, ставшая по общему признанию ее участников, заметной вехой в развитии отечественной социологии молодежи. На конференции были определены основные направления исследований: формирование мировоззрения молодежи, всестороннее развитие личности молодого человека, общественно-политическая активность и отношение

¹ Исследование было проведено В. Г. Васильевым, А. С. Кулагиным, В. И. Чупровым под руководством Ю. В. Торсуева на основе общесоюзной выборки молодежи в возрасте 14–28 лет, в 15 союзных республиках (N=10000 чел.). Научно-методическое консультирование осуществлял В. А. Ядов.

к труду, расширение ее прав и участия в управлении делами общества и государства, досуг и физическое развитие; реализация жизненных планов и интересов рабочей, сельской, учащейся и студенческой молодежи.

Вся работа группы осуществлялась в тесном сотрудничестве с учеными. Своим становлением в этот период социология молодежи во многом обязана Г. М. Андреевой, В. К. Бакшуту-ву, Н. М. Блинову, В. Н. Борязу, Ю. Е. Волкову, Б. А. Грушину, А. В. Дмитриеву, А. Г. Здравомыслову, Ю. А. Замошкину, С. Н. Иконниковой, А. С. Капто, В. М. Квачахия, Л. Н. Когану, И. С. Кону, Г. Г. Квасову, В. Т. Лисовскому, Н. С. Мансурову, В. Г. Мордковичу, В. Б. Ольшанскому, А. Г. Спиркину, В. А. Устинову, З. И. Файнбургу, Ф. Р. Филиппову, А. Г. Харчеву, В. И. Староверову, В. П. Тугаринову, Г. И. Хмаре, А. И. Шендрику, В. Н. Шубкину, В. А. Ядову и многим другим ученым, которые внесли важный вклад в развитие теории и методики данной отрасли социологического знания.

Важная роль в становлении социологии молодежи принадлежит создаваемым в этот период социологическим подразделениям в системе Академии наук и Министерства высшего образования СССР. В 1962 г. – в Институте истории, философии и филологии Сибирского отделения АН СССР (зав. сектором В. Н. Шубкин). В 1965 г. – в Уральском университете (зав. лабораторией декан философского факультета М. Н. Руткевич). В 1967 г. – в Институте комплексных социальных исследований Ленинградского государственного университета (зав. лабораторией В. Т. Лисовский).

Они становились региональными центрами, объединившими многих исследователей проблем молодежи. Так формировались школы социологии молодежи, получившие признание в научном сообществе. Ученые Новосибирской школы, основанной В. Н. Шубкиным, внесли заметный вклад в научную разработку проблем профессиональной ориентации учащейся молодежи, методики проведения панельных социологических исследований [Шубкин 1970], соотношения социальной и профессиональной ориентации в социальной мобильности молодежи (Д. Л. Константиновский) [Константиновский 1977],

количественных методов в социологии (В. Н. Шубкин, В. А. Устинов) [Шубкин 1966].

Ученые Свердловской (Уральской) школы, основанной М. Н. Руткевичем, осуществляли разработку теоретических подходов к исследованию процесса включения молодежи в социальную структуру общества [Руткевич 1970, 2002], методологии исследования жизненных планов молодежи (М. Н. Руткевич, Ю. Е. Волков) [Жизненные планы... 1966], духовной культуры молодежи (Л. Н. Коган) [Коган 1969], образования молодежи как фактора социальной мобильности (Ф. Р. Филиппов) [Филиппов 1975, 1980], социального положения студенческой молодежи (Л. Я. Рубина) [Рубина 1981], досуговой деятельности молодежи (Г. Е. Зборовский) [Зборовский, Орлов 1970], политической культуры молодежи (Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко) [Вишневский 1982; Шапко 1988].

Усилия ученых Ленинградской школы, основанной В. Т. Лисовским, были направлены на разработку методологии социологического изучения молодежи (В. Т. Лисовский, С. Н. Иконникова, В. Н. Боряз) [Лисовский, Иконникова 1969; Боряз 1973]. Важную роль сыграли, разработанная И. С. Коном социологическая концепция личности [Кон 1967], теоретические подходы к изучению молодежной субкультуры (З. В. Сикевич) [Сикевич 1990], гражданственности и патриотизма молодежи (А. А. Козлов) [Козлов 1999], сексуального поведения молодежи (И. С. Кон, С. И. Голод) [Кон 1966; Голод 1990].

Конец шестидесятых – начало семидесятых годов прошлого века отмечен как период становления предметной области социологии молодежи. Главные вопросы, вокруг которых развернулась теоретическая дискуссия, были связаны с пониманием сущности молодежи, ее социально-групповой специфики, возрастных границ, положения в социальной структуре общества. Стремление сформулировать социологическое определение молодежи упиралось в существовавшее представление о социально-классовой структуре общества, в которой рассматривалась лишь ее сугубо возрастная характеристика – молодые рабочие, молодые колхозники, молодая интеллигенция. Вместе с тем формировался взгляд на молодежь как относительно

самостоятельную социально-демографическую группу. В ее социологическом определении выделялись в качестве группообразующих признаков: прохождение стадии социализации (В. Т. Лисовский); социально-демографические и социально-психологические характеристики (С. Н. Иконникова); особенности социального положения, обусловленные возрастом (И. С. Кон); субкультурные характеристики (А. И. Шендрик).

Важной вехой в развитии отечественной социологии явилось создание в 1968 г. Института конкретных социальных исследований АН СССР (директор академик А. М. Румянцев). Социология молодежи в его структуре была представлена созданной в 1973 г. лабораторией по изучению социальных проблем студенческой молодежи (зав. лаб. В. И. Чупров, с 1976 г. В. А. Мансуров, с 1985 г. Т. В. Ковалева). Внимание к проблемам студенчества в эти годы во многом было связано с массовыми выступлениями молодежи (главным образом студентов) в конце 1960 – начале 1970-х гг. в Европе и США. Проблематика исследований, проводимых сотрудниками лаборатории, была направлена на изучение интересов, в том числе политических, студенческой молодежи, факторов их реализации [Чупров 1978].

В 1969 г. в реорганизованной Центральной комсомольской школе в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ (ректор Н. В. Трущенко) создаются три научных подразделения: труда молодежи (В. И. Мухачев), истории комсомола (В. К. Криворученко), международного молодежного движения (В. П. Мошняга). А в 1976 г. на их базе создается научно-исследовательский центр (его руководители в разные годы В. К. Криворученко, Ю. Е. Волков, И. М. Ильинский, Б. А. Ручкин, В. А. Родионов). За период с 1976 по 1986 г. учеными НИЦ ВКШ было проведено более 40 социологических исследований на основе всесоюзных и региональных выборов по проблемам труда, образования, досуга молодежи. Важным направлением работы Центра стала подготовка кадров. За этот период было проведено 30 школ молодых ученых.

Существенно расширились в эти годы международные связи в области молодежных исследований. На регулярной основе

проводились международные конференции, семинары, круглые столы с участием социологов Болгарии, ГДР, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии. Ежегодно проводились международные симпозиумы в Варне и Приморско (Болгария), на которых обсуждались актуальные проблемы молодежи. Доклады и выступления публиковались в сборниках, распространяемых в странах-участниках. Отечественные исследователи молодежи стали активными участниками Всемирных социологических конгрессов (начиная с VII ВСК в 1970 г. в Варне), выступая с докладами, участвуя в дискуссиях, осуществляя научно-организационную работу в Исследовательском комитете 34 по социологии молодежи Международной социологической ассоциации.

В начале 1980-х гг. предметом исследований становятся проблемы социальной мобильности молодежи (М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов) [Руткевич, Филиппов 1980], особенности включения в социальную структуру ее различных групп. Не только для развития социологии молодежи, но и общесоциологическое значение имели выявленные тенденции и противоречия в формировании молодых пополнений рабочего класса (Б. С. Павлов) [Павлов 1984]; колхозного крестьянства (В. И. Староверов) [Староверов 1978]; интеллигенции (В. А. Мансуров, К. Г. Барбакова) [Мансуров, Барбакова 1981]. Важное теоретическое значение имели выводы о формировании в этих процессах собственной структуры молодежи как социальной группы. Они базировались также на изучении социально-групповых особенностей различных категорий молодежи: молодых рабочих (Б. С. Павлов) [Павлов 1989], молодых ученых (А. С. Кулагин) [Кулагин 1970], сельской молодежи (И. М. Слепенков) [Слепенков 1988]. На базе фундаментального всесоюзного исследования образа жизни советских людей (И. Т. Левыкин) изучались особенности образа жизни молодежи, тенденции ее социально-групповых изменений (В. И. Чупров) [Чупров 1989]. Углубленному изучению жизненного самоопределения подростков в процессе их включения в трудовую и общественно-политическую жизнь способствовало применение лонгитюдной стратегии (М. Х. Титма, С. И. Григорьев,

Л. А. Коклягина, В. Г. Немировский, В. В. Семенова) [Начало пути... 1989].

Результатом исследований становилась разработка социологических теорий среднего уровня, значительно расширивших теоретический арсенал социологии молодежи. В исследованиях ценностных ориентаций молодежи (В. Т. Лисовский, А. А. Козлов) [Лисовский, Козлов 1986] были раскрыты механизмы, обеспечивающие внутр поколенческое единство, диалектика связи этой группы с обществом. В исследовании гражданской идентификации (Е. А. Гришина) [Гришина 1999] изучен процесс формирования новых идентификационных оснований. В исследовании молодежной субкультуры (С. И. Левикова, В. Ф. Левичева, А. И. Шендрик) [Левикова 1996; Левичева 1989; Шендрик 1990] выявлены особенности и противоречия ее связи с базовой культурой общества. В исследовании проблем молодой семьи (Т. А. Гурко, М. С. Мацковский) [Гурко, Мацковский 1986] обоснованы социальные факторы ее противоречий с родительской семьей. В исследовании социального облика молодежи (М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги) [Горшков, Шереги 2010] определены его сущностные черты и поколенческие особенности. В исследовании социально неодобряемого (отклоняющегося) поведения молодежи и подростковой преступности (К. Е. Игошев, Г. М. Миньковский, А. Л. Салагаев) [Игошев 1974; Миньковский 1975; Салагаев 1997] раскрывается природа и факторы социальных отклонений в молодежной среде. Разрабатываемые теории способствовали становлению социологии молодежи как отраслевой социологической дисциплины.

Отражая рефлексию молодежи на изменения, происходящие в середине 1980-х гг. в обществе, в стратегиях ее исследования обозначился переход от монопарадигмального подхода, в соответствии с которым она рассматривалась в качестве объекта воздействия со стороны общества, к полипарадигмальному. В разработке частных социологических теорий основной упор стал делаться на формах проявления субъектности молодежи. Смена парадигмы нашла отражение в ее социологическом изучении, в котором определились следующие направления: психоаналитическое – через тематику социализации,

структурно-функциональное – через исследование проблем социальной мобильности, места и роли молодежи в социальной структуре, культурологическое – через исследование молодежной субкультуры, ее мировоззренческих ориентаций, неформальных объединений молодежи.

В 1985 г. в Институте социологических исследований АН СССР (преобразованном в 1988 г. в Институт социологии) создается сектор социальных проблем молодежи (заведующий сектором В. И. Чупров). В его создании отразилась назревшая потребность в переходе от разрозненных исследований проблем молодежи к фундаментальной их разработке. Потребность в новых теоретических подходах к изучению молодежи была обусловлена и начавшейся в стране Перестройкой.

Прежде всего потребовалось новое понимание социальной сущности молодежи как социальной группы. Сотрудниками сектора (Е. П. Васильевой, Ю. Л. Качановым, А. В. Кинсбургским, Л. А. Коклягиной, М. М. Малышевой, В. В. Семеновой, М. П. Топаловым, М. Р. Тульчинским, М. Ф. Чернышом) разрабатывается социально-воспроизводственный теоретический подход к социологическому изучению молодежи (рук. В. И. Чупров). Она рассматривается с точки зрения ее роли и места в общественном воспроизводстве, как становящегося субъекта общественного производства и общественной жизни, обосновываются ее воспроизводственная, инновационная и трансляционная социальные функции, определяющие ее социально-групповую специфику.

На основе данного подхода стала возможной разработка концепции социального развития молодежи, позволившая исследовать различные социальные изменения в ее среде как целостный процесс, имеющий общую направленность в конкретных условиях. В основе развития лежит противоречие, связанное с неодинаковыми темпами становления субъектности молодежи в различных сферах общественного производства (материального и духовного). Для исследования этого процесса была разработана система показателей, позволяющих осуществлять количественную и качественную оценку тенденций ее развития.

Теоретические разработки сектора были представлены в докладе В. И. Чупрова «Актуальные проблемы социального развития советской молодежи» на расширенном заседании Отделения философии, социологии, психологии и права АН СССР, а также ученых советов четырех академических институтов (Института философии, Института государства и права, Института психологии, Института социологических исследований). В результате состоявшегося обсуждения они были одобрены [Проблемы социального... 1985].

В 1990 г. концепция социального развития молодежи получила эмпирическую апробацию на основе исследования, проведенного в 12 регионах Российской Федерации (выборка молодежи в возрасте 15–29 лет составила 10412 чел.). Были зафиксированы основные социальные характеристики последнего поколения советской молодежи и тенденции их изменения в процессе горбачевской перестройки [Молодежь России... 1992]. Это исследование явилось базовым в проводимом в дальнейшем мониторинге «Социальное развитие молодежи».

Сформировавшаяся в Институте социологии академическая школа социологии молодежи получила дальнейшее развитие в образованном в 1991 г. Центре социологии молодежи ИСПИ РАН (рук. В. И. Чупров, с 2003 г. Ю. А. Зубок). Продолжились социологические исследования в рамках общероссийского мониторинга, результаты которых явились основой, с одной стороны, для изучения тенденций развития молодежи в изменяющихся условиях, а с другой – для разработки частных социологических теорий.

На следующем, втором этапе мониторинга (1994 г., выборка составила 2612 чел.) были выявлены изменения качественных характеристик молодежи в условиях развала Советского Союза и перехода страны к рыночной экономике. На третьем этапе (1997 г., N=2500 чел.) изучались тенденции изменения показателей развития молодежи в условиях системного кризиса российского общества, вызванного грабительской приватизацией и провалом либеральных реформ. На четвертом этапе (1999 г., N=2004 чел.) в качестве значимых факторов социальных изменений молодежи изучались последствия дефолта

в августе 1998 г. На пятом этапе (2002 г., N=2012 чел.) изучались тенденции социального развития молодежи в условиях наметившегося курса на укрепление государства и вертикали власти (первый срок президентских полномочий В.В. Путина).

Теоретическое обобщение полученных результатов легло в основу разработки концепции социальной интеграции молодежи (Ю. А. Зубок) [Зубок 1998], управления конфликтами в молодежной среде (Т.В. Черкасова) [Черкасова 2001], девиантного поведения молодежи (А. Л. Салагаев) [Салагаев 2004], трансгрессии в духовной жизни молодежи, инстант-культуры (Ю. А. Зубок, Т. И. Яковук) [Зубок, Яковук 2008], правовой культуры молодежи (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Е. А. Певцова) [Чупров, Зубок, Певцова 2007], исторически обусловленных – базовых и социально-ситуационных характеристик отношения к власти (Н. А. Романович) [Романович 2009], механизмов формирования политического сознания молодежи (О.В. Сорокин) [Сорокин 2008] и др. Выявленные в ходе проведения мониторинга противоречия позволили осуществить разработку типологии конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия молодежи и общества [Социальные конфликты... 2011].

Постоянно изменяющиеся условия жизнедеятельности молодежи в этот период сопровождались ростом социальной неопределенности в стране. В этих условиях повышается уровень рискогенности в обществе, особенно в молодежной среде. Риск становится значимым фактором развития молодежи.

В рискологической концепции молодежи, сформулированной Ю. А. Зубок, риск рассматривается как одно из ее сущностных свойств [Зубок 2007]. Это способствовало разработке новых подходов к изучению интеграции молодежи в социальную структуру, к исследованию практик социального исключения различных групп молодежи. Раскрывая социально-регуляционные детерминанты риска, выделяются две альтернативные модели социального развития молодежи – интеграционная и социального исключения.

На шестом этапе мониторинга (2006 г., N=2000 чел.) исследуются противоречия социального развития молодежи

в условиях неопределенности и риска. Выявленная связь риска с изменением положения молодежи в материальном производстве, возможностях ее самореализации, социальном расслоении, сфере образования, гражданских идентификациях позволила определить новые источники ее развития и препятствия, возникающие на этом пути. Это имеет важное значение для целей формирования адаптационного и инновационного потенциала молодежи.

Рискологический подход нашел применение при изучении экстремистских проявлений в молодежной среде. В концепции молодежного экстремизма, разработанной В. И. Чупровым и Ю. А. Зубок, его возникновение связывается с неопределенностью переходного характера социального положения молодежи, усиливающей экстремальность, присущую молодежному возрасту, и ориентацию на риск при выборе моделей поведения [Чупров, Зубок 2009]. Ранее коллективом авторов под руководством А. А. Козлова была осуществлена системная разработка факторов, влияющих на активизацию экстремистских проявлений в молодежной среде [Феномен экстремизма... 2000]. Исследование распространения экстремистских настроений посредством интернет-пространства в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды позволили выработать меры, направленные на профилактику молодежного экстремизма (Е. О. Кубякин) [Кубякин 2011]. Изучение парадоксов в социализационных стратегиях студенческой молодежи (В. И. Филоненко) расширило представления о природе экстремальности молодежного сознания [Филоненко 2009].

Как показали исследования, в условиях неопределенности, связанной с изменяющейся социальной реальностью, возрастает роль саморегуляционных процессов в молодежной среде. В этой связи стала актуальной разработка неинституционального механизма саморегуляции жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности (В. И. Чупров, Ю. А. Зубок). На основе сравнительных исследований, проведенных в относительно благополучном 2011 г. и в кризисном 2014 г., были выявлены особенности формирования отношения молодежи друг к другу, к семье, образованию, труду, власти

в изменяющейся социальной реальности, раскрыто фундаментальное противоречие между традиционной и современной моделями саморегуляции в этих сферах ее жизнедеятельности [Чупров, Зубок, Романович 2014].

Актуальной проблемой саморегуляции жизнедеятельности молодежи является доверие. В разрабатываемой концепции доверие, рассматриваемое как степень соответствия ожидаемых и реальных характеристик партнеров социальных взаимодействий, выступает в качестве критерия саморегуляции жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности. В результате исследования диалектики доверия и недоверия в механизме саморегуляции получены данные о способах оптимизации перехода от неопределенности к определенности в жизненных стратегиях молодежи [Чупров, Зубок, Романович 2019].

Продолжаются научные традиции новосибирской школы социологии молодежи. Они успешно реализуются в исследовании образовательных и профессиональных стратегий молодежи Сибири (И. И. Харченко, Г. П. Гвоздева, Б. А. Дейч) [Харченко 2008; Гвоздева 2015; Дейч 2017]. С конца 1970-х гг. научная школа В. Н. Шубкина получила дальнейшее развитие в Институте социологических исследований АН СССР под руководством Д. Л. Константиновского. Большое значение для становления социологии молодежи имела разработка теоретических подходов к социологическому изучению образования молодежи: методологических и методических подходов к изучению динамики социальных трансформаций и роли образования в социальной мобильности молодежи [Константиновский 2000]; концепции образовательных и профессиональных траекторий молодежи (Г. А. Чередниченко) [Чередниченко 2014]; положения молодежи в сфере образования и на рынке труда (Г. А. Ключарев) [Ключарев 2015].

Научные традиции Уральской школы социологии молодежи, заложенные М. Н. Руткевичем, успешно развиваются коллективом ученых во главе с Ю. Р. Вишневым. Предметом их исследований являются актуальные проблемы современной молодежи: патриотизм [Война была позавчера... 2015],

социальное неравенство и социальная справедливость [Студенчество России... 2016], удовлетворенность защитой прав и свобод [Гражданская культура... 2017], образа будущего [Молодежь индустриальных... 2018].

Широким признанием пользуется школа социологии молодежи Московского гуманитарного университета (МосГУ), продолжающая научные традиции, заложенные коллективом ученых в Высшей комсомольской школе. Научная работа в МосГУ сосредоточилась на кафедрах социологии (В. Ф. Левичева, с 1995 г. А. И. Ковалева), культурологии (А. И. Шендрик, с 2011 г. А. В. Костина), в институте фундаментальных и прикладных исследований (рук. Вал. А. Луков, с 2017 г. А. В. Костина). В период с 1991 г. были реализованы 50 крупных исследовательских проектов.

Среди них выделяется разработка теоретико-методологического подхода к формированию государственной молодежной политики (И. М. Ильинский) [Ильинский 2001]. Данный подход нашел практическое применение при формировании в разные годы концепций ГМП [Зубок, Ростовская, Смакотина 2016], а также в совершенствовании законодательства о молодежи.

Научное и практическое применение имеет новая парадигма социализации (А. И. Ковалева) [Ковалева 1996]. В ней по-новому рассматривается социально-нормативный механизм регуляции процесса социализации. Вводится понятие социализационной нормы, обосновывается концепция множественности социализационных траекторий. В данной парадигме исследовались проблемы: нормативности в социализации подростков (А. С. Свиридова), девиантного поведения в компьютерных сетях (М. И. Очковский), социализации людей с ограниченными возможностями (Т. Жульковская) и др. Для углубленного понимания процесса социализации молодежи важное значение имеют работы С. Н. Майоровой-Щегловой, посвященные социологическому изучению детства [Щеглова 1997].

В результате многолетних разработок в МосГУ получила обоснование концепция конструирования молодежью социальной реальности (Вал. А. Луков). Основанная на идеях П. Бергера и Т. Лукмана, она приобрела самостоятельное значение

для исследования жизненного мира современного поколения молодежи.

Важным теоретическим направлением в социологии молодежи явилась разработка тезаурусного подхода к исследованию данной социальной группы, осуществленная коллективом ученых под руководством Вал. А. Лукова совместно с Вл. А. Луковым [Луков, Луков 2008]. Авторы исходят из того, что ценностно-нормативные комплексы, формируемые тезаурусами, притягивают одни смыслы и отталкивают другие, образуя смысловое ядро, лежащее в основе дифференциации значений (смыслов), которыми наделяются те или иные ценности. Такой подход позволяет глубже рассматривать символический и предметный мир молодых людей (одежда, сленг, символика, музыка).

В рамках данного подхода проведены исследования групповой и культурной идентичности студентов (В. В. Воробьев), правовой социализации молодежи (Д. Л. Агранат, А. В. Ткаченко, А. Г. Русанова), наркопрактик (Ю. Е. Надточий), социальных практик чтения в среде молодежи, его роль в воспроизводстве культуры (Н. А. Селиверстова), динамики изменения мотивов социальной активности молодежи, социальной и национальной идентификации российской молодежи в условиях формирования многополярного мира (Вал. А. Луков).

Несомненный интерес представляет пилотный проект «Биосоциология молодежи», осуществляемый под руководством Вал. А. Лукова. В нем предпринята попытка исследовать связь биологического и социального в развитии молодежи [Луков 2013]. Актуальность данного подхода обусловлена направленностью интересов современной молодежи, в т.ч. связанных с культурой тела, с изменением телесности, с увлечением экстремальными видами спорта и досуговой деятельностью, с перемещением жизнедеятельности в интернет-пространство и многими другими интересами, отражающимися как на физическом, так и на интеллектуальном, и на духовном ее развитии.

Большое научное и практическое значение имела работа по подготовке Государственных докладов Правительству РФ «О положении молодежи и состоянии молодежной политики»,

осуществляемая с 1993 г. на базе НИЦ ВКШ, в дальнейшем МосГУ. За десятилетний период (1993–2003 гг.) были подготовлены и опубликованы семь докладов. Они основывались на результатах научных исследований, проведенных за определенный период ведущими учеными в области социологии молодежи и содержали анализ изменения положения молодежи в различных сферах ее жизнедеятельности, а также рекомендации по совершенствованию Государственной молодежной политики.

На базе созданного в 1995 г. Научно-исследовательского центра «Регион» при Ульяновском Государственном университете, сформировалась Ульяновская школа исследователей молодежи, основанная Е. Л. Омельченко. В тесном сотрудничестве с Центром русских и восточно-европейских исследований Бирмингемского университета (во главе с Х. Пилкингтон), Е. Л. Омельченко и ее коллеги изучают молодежь и ее проблемы в парадигме повседневности [Омельченко 2006]. Исходя из сложившейся множественности современных стилей жизни, социологи исследуют особенности формирования индивидуальных и групповых стратегий их реализации. Стили жизни рассматриваются с точки зрения субкультурных различий в молодежной среде, проявляющихся в одежде, языке, манерах, музыкальных пристрастиях, атрибутике). С 2005 г. данная проблематика продолжает разрабатываться в Центре молодежных исследований Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ (директор Центра Е. Л. Омельченко). Проводятся многочисленные исследования (более 80), в которых отслеживается изменение стилей повседневной жизни молодежи, формирование новых типов солидарностей (реальных, виртуальных, воображаемых) – в контексте глобально-локальных изменений ее жизненных миров [Омельченко 2013; Омельченко, Поляков 2017].

Различные подходы к социологическому изучению молодежи успешно развиваются учеными Белгорода (В. П. Бабинцев, Е. В. Реутов, Т. И. Морозова) [Бабинцев, Реутов, Морозова 2009], Орла (Н. В. Проказина) [Проказина 2014], Пензы (Л. В. Рожкова) [Рожкова 2011], Томска (А. Ю. Карпова) [Карпова 2019], Хабаровска (Н. М. Байков, Ю. В. Березутский)

[Байков, Березутский 2013]. В них отражаются не только региональная специфика жизненного мира молодежи, но и новейшие тенденции в жизни молодого поколения в целом.

Таким образом, существование признанных и вновь возникающих школ отечественной социологии молодежи свидетельствует как об успешном процессе ее становления за прошедший полувековой период, так и о формировании научного потенциала, способного обеспечить дальнейшее развитие данной отрасли социологического знания.

Список литературы

- Бабинцев В. П., Реутов Е. В., Морозова Т. И.* 2009. Самоорганизация российской молодежи: препятствия и механизмы. Белгород: «Константа». 340 с.
- Байков Н. М., Березутский Ю. В.* 2013. Социальный потенциал молодых семей региона как многомерное образование // Власть и управление на Востоке России. № 4 (65). С. 95–100.
- Боряз В. Н.* 1973. Молодежь. Методологические проблемы исследования. Л.: Наука. 155 с.
- Васильев В. Г., Кулагин А. С., Чупров В. И.* 1967. Ваше мнение? Прикладные социологические исследования по молодежи. М.: Советская Россия. 156 с.
- Вишневский Ю. Р., Коган Л. Н., Шапко В. Т.* 1982. Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт. Свердловск. 176 с.
- Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга / Под ред. Вишневского Ю. Р. Екатеринбург: УФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2015. 312 с.
- Гвоздева Г. П.* 2015. Региональные и локальные условия формирования эффективных моделей трудового поведения молодежи // Институциональная трансформация экономики. Новосибирск. С. 127–134.
- Голод С. И.* 1990. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Л.: Знание. 32 с.

- Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* 2010. Молодежь России: социологический портрет. М.: Центр социальн. прогнозир. и маркетинга. 592 с.
- Гражданская культура молодежи свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы / Под ред. Вишневского Ю. Р. Екатеринбург: Изд. Уральского Университета, 2017. 244 с.
- Гришина Е. А.* 1999. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности М.: Социум. 132 с.
- Гурко Т. А., Мацковский М. С.* 1986. Молодая семья в большом городе. М.: Знание. 116 с.
- Дейч Б. А.* 2017. История и теория дополнительного образования. 2-е изд. испр. и доп. М.: Юрайт. 335 с.
- Жизненные планы молодежи (Сборник статей) / Под ред. М. Н. Руткевича. Свердловск: УрГУ, 1966. 245 с.
- Зборовский Г. Е., Орлов Г. П.* 1970. Досуг: действительность и иллюзии. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство. 232 с.
- Зубок Ю. А.* 1998. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М.: Социум. 142 с.
- Зубок Ю. А.* 2007. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: Мысль. 288 с.
- Зубок Ю. А., Яковук Т. И.* 2008. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива. 204 с.
- Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л.* 2016. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: Перспектива. 166 с.
- Игошев К. Е.* 1974. Психология преступных проявлений среди молодежи. М.: Высшая школа МВД СССР. 171 с.
- Ильинский И. М.* 2001. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос. 696 с.
- Карпова А. Ю.* 2019. Механизмы индивидуальной радикализации в процессе самоорганизации молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. М.: Экон-информ. С. 69–82.

- Ковалева А. И. 1996. Социализация личности: норма и отклонение. М.: Институт молодежи. 224 с.
- Коган Л. Н. 1969. Современная молодежь и духовная культура // Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы. М.: Молодая гвардия. 432 с.
- Козлов А. А. 1999. Молодые патриоты и граждане новой России. СПб. 229 с.
- Кон И. С. 1967. Социология личности. М.: Политиздат. 383 с.
- Кон И. С. 1966. Половая мораль в свете социологии // Советская педагогика. № 12.
- Константиновский Д. Л. 1977. Динамика профессиональных ориентаций молодежи Сибири. Новосибирск: Наука. 173 с.
- Константиновский Д. Л. 2000. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. М.: ЦСО РАО. 224 с.
- Ключарев Г. А. 2015. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. № 11. С. 49–56.
- Кубякин Е. О. 2011. Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та. 228 с.
- Кулагин А. С. Поколение оптимистов. Социальный портрет молодых ученых. М., 1970. 170 с.
- Левикова С. И., Бабахо В. А. 1996. Современные тенденции молодежной культуры: конфликт или преемственность поколений // Общественные науки и современность. № 3. С. 56–65.
- Левичева В. Ф. 1989. Молодежный Вавилон. М.: Молодая гвардия. 219 с.
- Лисовский В. Т., Иконникова С. Н. 1969. Молодежь о себе, о своих сверстниках. Л.: ЛГУ. 132 с.
- Лисовский В. Т., Козлов А. А. 1986. Молодой человек. Становление образа жизни. М.: Политиздат. 167 с.
- Луков Вал. А., Луков Вл. А. 2008. Тезаурусы. Субъективная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Национального института бизнеса. 784 с.
- Луков Вал. А. 2013. Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М.: Изд. МосГУ. 430 с.

- Мансуров В. А., Барбакова К. Г.* 1981. Молодой интеллигент развитого социалистического общества. М., Наука. 189 с.
- Миньковский Г. М.* 1975. Борьба с преступностью несовершеннолетних в больших городах. М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.
- Молодежь России: социальное развитие / Рук. авторского коллектива и отв. ред. В. И. Чупров. М.: Наука, 1992. 205 с.
- Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал / Под ред. Дидковской Я. В. Екатеринбург. Изд. Уральского Университета. 2018. 244 с.
- Начало пути: поколение со средним образованием / Отв. ред. М. Х. Титма. М.: Наука, 1989. 240 с.
- Омельченко Е. Л.* Стили жизни российской молодежи: из XX в XXI век // Народное образование. 2006. № 5. С. 174.
- Омельченко Е. Л.* 2013. Солидарности и культурные практики российской молодежи начала XXI века. Теоретический контекст // Социологические исследования. № 10 (354). С. 52–61.
- Омельченко Е. Л., Поляков С. И.* 2017. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. Т. 16. № 2. С. 111–132.
- Павлов Б. С.* 1984. Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих. М.: Наука. 225 с.
- Павлов Б. С.* 1989. Из школьного в рабочий класс. М.: Советская Россия. 240 с.
- Проблемы социального развития советской молодежи. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1985. 56 с.
- Проказина Н. В.* 2014. Социологический анализ исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России // Образование и общество. № 6 (89). С. 69–74.
- Романович Н. А.* 2009. Формирование и воспроизводство образа власти в российском обществе. Воронеж: Изд. Воронежского университета. 400 с.

- Рожкова Л. В.* 2011. Модернизационные ориентации и ценности современной студенческой молодежи. Изд. ПГУ. 330 с.
- Рубина Л. Я.* 1981. Советское студенчество: социологический очерк. М.: Мысль. 207 с.
- Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р.* 1970. Социальные перемещения. М.: Мысль. 253 с.
- Руткевич М. Н.* 2002. Социология образования и молодежи. Избранное (1965–2002 гг.). М.: Гардарики. 541 с.
- Салагаев А. Л.* 1997. Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества. Казань. 152 с.
- Салагаев А. Л.* 2004. Проблемы социальных девиаций в 2 т. Казань.
- Сикевич З. В.* 1990. Молодежная культура: «за» и «против». Л.: Лениздат. 206 с.
- Слепенков И. М.* 1988. Сельская молодежь. М.: Знание. 66 с.
- Сорокин О. В.* 2012. Регуляция политического сознания молодежи в современном российском обществе // Историческая и социально-образовательная мысль. № 6. С. 162–174.
- Социальные конфликты в молодежной среде // Социология молодежи: учебник / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С. 221–240.
- Староверов В. И.* 1978. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Наука. 326 с.
- Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости / Под ред. Вишневого Ю. Р. Екатеринбург. Изд. УМЦ УПИ. 2016. 253 с.
- Феномен экстремизма / Под ред. А. А. Козлова. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. 85 с.
- Филиппов Ф. Р.* 1980. Социология образования. М.: Наука. 145 с.
- Филоненко В. И.* 2009. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ. 336 с.
- Харченко И. И.* 2008. Современная молодежь Сибири: образовательные и профессиональные стратегии. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 500 с.

- Чередниченко Г. А. 2014. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М. 560 с.
- Черкасова Т. В. 2001. Социальные конфликты молодежи и альтернативы их разрешения. Уфа: изд-во БГПУ.
- Чупров В. И. 1978. Формирование ценностных ориентаций советского студенчества // Марксистско-ленинская теория социального развития. М.: Наука. С. 215–225.
- Чупров В. И. 1989. Пути совершенствования образа жизни молодежи в условиях перестройки // Образ жизни: тенденции, противоречия, проблемы. Кишинев: Штиинца. 129 с.
- Чупров В. И., Zubok Ю. А. 2007. Певцова Е. А. Права молодежи в России: состояние и проблемы реализации. Сравнительный социологический анализ. М.: Русское слово. 240 с.
- Чупров В. И., Zubok Ю. А. 2009. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia. 320 с.
- Чупров В. И., Zubok Ю. А., Романович Н. А. 2014. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М.: Норма. 352 с.
- Шапко В. Т. 1988. Народная политическая культура // Духовное производство и народная культура. Свердловск.
- Шендрик А. И. 1990. Духовная культура советской молодежи: сущность, состояние, пути развития. М. 305 с.
- Шубкин В. Н. 1966. Количественные методы в социологии. М. 356 с.
- Шубкин В. Н. 1970. Социологические опыты. М.: Наука. 288 с.
- Щеглова С. Н. 1996. Определение границ перехода от детства к молодости и от молодости к взрослости // Молодежь 97: надежды и разочарования. М. 127 с.